Лифт быстро достиг первого этажа, и Янь Вэй вывел Чжоу Цяоцяо наружу. Янь Е и г-ну Хуану нужно было спуститься на подземную парковку, чтобы забрать свои машины, но они оба решили сначала проводить Янь Вэя к выходу.

Итак, по пути все видели, как Янь Вэй шагал вперед с внушительной манерой, в то время как их генеральный директор Янь Е и г-н Хуан молча следовали за ним.

Администраторы на стойке регистрации: «…»

Поскольку аура Янь Вэя была слишком сильной, никто в вестибюле, похоже, не нашел в этой сцене ничего необычного.

Они продолжали идти, пока не достигли ворот здания Юяо, и только тогда Ян Е заговорил: «Брат, тебе не нужно вызвать машину?»

Янь Вэй покачал головой, а затем под их выжидающими взглядами повел Чжоу Цяоцяо к автобусной остановке.

Янь Е: «…»

Г-н Хуан посмотрел на спину Янь Вэя и не мог не вздохнуть: «Президент Янь ездит на работу на автобусе?»

Ян Е вздохнул и сказал: «Старший брат не хочет возвращаться в семью Янь». Подразумевается, что он тоже не знал, что происходит с его старшим братом.

Президент Хуан опустил голову и сказал: «Это потому, что мы плохо с ним обращались».

Янь Е не ответил на его замечание.

В отличие от других акционеров компании Yuyao, у г-на Хуана были особые отношения с Янь Вэем. В этой компании были люди, которые были безразличны к Янь Вэю, некоторые ненавидели его до мозга костей, а другие были ему глубоко благодарны. Что касается г-на Хуана, то во время правления Янь Вэя он однажды получил его помощь.

Когда Yuyao еще не была крупной компанией, господин Хуан за год зарабатывал не так много денег, и это было несравнимо с тем, что он зарабатывал сейчас.

Однажды, когда он инвестировал на стороне, что-то пошло не так: он не только потерял все вложенные деньги, но и оказался с огромным долгом. По совпадению, именно в это время у его дочери диагностировали лейкемию, что потребовало крупной суммы денег.

Г-н Хуан был в панике, не имея возможности занять деньги или получить доступ к своим сбережениям. В конце концов он даже приготовился продать свои акции. Именно в этот критический момент внезапно появился Янь Вэй и одолжил ему денег.

К сожалению, на собрании акционеров было проголосовано за выход Янь Вэя, и голос президента Хуана был одним из голосов «за».

Он чувствовал себя виноватым, но физическое состояние Янь Вэя на тот момент не могло справиться с управлением Юяо. Люди… все движимы личными интересами.

Г-н Хуан наблюдал, как Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо исчезли за рекламным щитом автобуса, а затем повернулся, чтобы уйти.

Янь Вэй отвел Чжоу Цяоцяо на автобусную остановку. Поскольку еще не было 5 часов, автобус не был переполнен.

Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо сели в автобус и заняли места. Только тогда он спросил Чжоу Цяоцяо: «Ты привыкаешь к этому?»

Чжоу Цяоцяо кивнула: «Да, сегодня я только навела порядок на своем столе и познакомилась с некоторыми коллегами».

Янь Вэй кивнул и протянул ей пакет с выпечкой, сказав: «Пончик, подарок в честь твоей новой работы».

Чжоу Цяоцяо счастливо улыбнулась. Двум влюбленным людям не нужны экстравагантные или ценные вещи, чтобы выразить свою любовь друг к другу. Чжоу Цяоцяо приступила к своей новой работе, и Янь Вэй хотел сделать ей подарок, это искренность. Это не обязательно должно быть дорого, например, просто носовой платок, или пригласить ее пообедать, или, как сейчас, купить ее любимые пончики.

А потом… они поели вместе.

Сладкая шоколадная глазурь красиво покрывала пончик, и Янь Вэй наблюдал за удовлетворенным выражением лица Чжоу Цяоцяо, затем тоже взял пончик и начал есть.

Они оба сегодня немного устали, поэтому на ужин они съели говяжью лапшу в лапшичной возле входа в их жилой район.

Потирая животы, они прогулялись внизу, прежде чем Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо вместе вернулись домой.

Таким образом, прошло две недели, и Чжоу Цяоцяо наконец начала адаптироваться к новой рабочей среде.

Янь Вэй по-прежнему каждый день заезжал за ней в ее компанию, а затем уводил под пристальным взглядом подсолнухов.

После работы в тот день Янь Вэй все еще держал две чашки чая с молоком, ожидая у входа в финансовый отдел.

Погода стала прохладнее, и Чжоу Цяоцяо уже надела осенний наряд. Она держала горячий чай с молоком, который принес для нее Янь Вэй, и улыбнулась, сказав: «Сегодня я встретила нового коллегу по имени Чжэн Цянь. Она очень милая и купила мне два пончика, но отказалась взять у меня деньги».

Чжоу Цяоцяо была рада завести новых друзей, а Янь Вэй слушал с легкой улыбкой.

Вечером Янь Вэй пошел в супермаркет и приготовил ужин для Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй в последнее время был занят и давно не готовил, поэтому Чжоу Цяоцяо очень понравилась еда.

После ужина они нежно обнялись. Янь Вэй обнял ее на кровати и сказал расслабленным тоном: «Цяоцяо, возможно, мне придется уйти на некоторое время».

Чжоу Цяоцяо не поняла, что он имел в виду, и издала удивленный звук, повернув голову, чтобы

посмотреть на него, и спросила: «Куда ты идешь?»

Янь Вэй неторопливо произнес: «Соединенные Штаты».

Чжоу Цяоцяо спросила его: «Зачем?»

«В командировку», — Янь Вэй дал ответ, который Чжоу Цяоцяо уже ожидала.

Чжоу Цяоцяо никогда специально не спрашивала о работе Янь Вэя, но она понимала, что командировки — это нормально.

Однако Янь Вэй ни разу не был в командировке с тех пор, как они начали жить вместе. Поэтому, когда он внезапно сказал, что уедет на некоторое время, она почувствовала себя опустошенной.

Увидев, что Чжоу Цяоцяо опустила голову, не говоря ни слова, Янь Вэй протянул руку и нежно погладил ее по голове.

Через некоторое время Чжоу Цяоцяо несколько несчастно спросила: «Как долго тебя не будет?»

Янь Вэй ответил: «Наверное, около месяца».

Чжоу Цяоцяо мягко ответила «Ммм», и Янь Вэй усмехнулся, затем перевернулся и прижал ее, спрашивая: «Ты несчастна?»

Чжоу Цяоцяо покачала головой, а Янь Вэй вздохнул и сказал: «Я скоро вернусь. Подожди, пока я вернусь, и мы вместе заберем свадебные фотографии. Не ходи одна; это слишком тяжело. Когда я вернусь, мы встретимся обеими семьями, а потом поженимся. Как это звучит, Цяоцяо?»

Подавленное настроение Чжоу Цяоцяо немного восстановилось, и она твердо ответила: «Хорошо, я буду ждать тебя».

Янь Вэй поцеловал ее в лоб, и на следующее утро, когда Чжоу Цяоцяо встала, Янь Вэй уже ушел.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на исчезающее тепло рядом с ней, и внезапно ее сердце охватило чувство пустоты.

Люди — социальные существа, и даже те, кто долгое время был один, плохо адаптируются к одиночеству. Пока Чжоу Цяоцяо жила одна, она никогда не осознавала, что присутствие Янь Вэя вторгается в ее жизнь. И только когда он ушел, она обнаружила влияние Янь Вэя на все аспекты ее жизни.

Через неделю после ухода Янь Вэя Чжоу Цяоцяо мирно жила в Юяо. Она хорошо ладила с коллегами, у нее был добрый и дружелюбный начальник, ей нравилась легкая и приятная работа.

Конечно, как упомянула Чжао Синьюэ, работа Чжоу Цяоцяо была действительно простой. В финансовом отделе был специальный отдел, который, мягко говоря, занимался возмещением расходов; Грубо говоря, речь шла о прихотях знаменитостей.

Вознаграждения развлекательных компаний отличались от компенсаций в других отраслях.

Работа Чжоу Цяоцяо заключалась в том, чтобы помогать знаменитостям в качестве их помощника, а также подписывать и ставить штампы на различных расходах, понесенных во время их работы. Затем она сообщала кассиру о необходимости произвести оплату.

Возможно, из-за личности Чжоу Цяоцяо после того, как она взяла на себя эту работу, ответственность за возмещение была передана ей. В результате она получила контроль над суммой денег, предназначенной исключительно для возмещения ущерба. Другими словами, когда дело доходило до небольших расходов, заявленных знаменитостями, Чжоу Цяоцяо имела полное право справиться с ними в одиночку.

Однако для некоторых знаменитостей было естественно иметь определенный темперамент. У людей с более высоким статусом может быть большее эго и более неясные запросы на возмещение. Чтобы не обидеть людей, некоторые непроверяемые расходы можно принять и отбросить. Такое, конечно, случалось и раньше, и, если бы такие действия были обнаружены, это было бы проблематично. Но, как говорится, где вода прозрачна, там нет рыбы, и компания не обязательно может не знать об этом.

Сама Чжоу Цяоцяо не была типичной молодой госпожой из семьи Янь, и она здесь не для того, чтобы испытать жизнь.

Тем не менее, ей посчастливилось считаться старшей молодой госпожой в семье Янь, и эта личность давала ей слишком щедрое обращение по сравнению с тем, что другие могли бы получить на ее месте.

Говорят, что предыдущим человеком на этой должности была мисс Чжан. Г-жа Чжан следовала инструкциям компании, работала усердно и приложила много усилий. Однако, несмотря на ее усилия, ходили слухи, что ее дважды ударили, однажды на нее пролили кофе и даже на Weibo опубликовали инцидент с менеджером знаменитости.

Конечно, личность Чжоу Цяоцяо имела здесь значение. В большинстве случаев никто не осмеливался причинить ей неприятности. Даже если бы были какие-то расходы, которые входили в рамки возмещения, но Чжоу Цяоцяо не хотела их компенсировать, менеджеры тактично оставляли бы это как есть. Хочет ли она возместить расходы сама или позволить знаменитости покрыть расходы, это было её собственным решением.

На 7-й день после ухода Янь Вэя Чжоу Цяоцяо мирно проработала эти дни.

Но беда не останется в стороне навсегда; всегда найдутся люди, которые не боятся обидеть других. Возможно, эти люди считали, что их собственный статус достаточно значим, или они чувствовали, что личности молодого мастера семьи Янь недостаточно, или, может быть, они просто не принадлежали к фракции семьи Янь.

По мере того как компания росла, сердца людей становились более разнообразными. Не все следовали за семьей Янь в надежде на объедки!

По мере того как компания росла, бизнес становился все сложнее. Статус некоторых людей давал им привилегию быть высокомерными.

В этот день с неба падал мелкий дождь, осенний дождь смешивался с прохладой. Чжоу Цяоцяо уже надела красный свитер, а под черной юбкой были тонкие чулки.

На столе Чжоу Цяоцяо стояла чашка кофе. Она держала чашку кофе в руках, чувствуя исходящее от нее тепло.

Стоя у окна от пола до потолка, она наблюдала за занятыми людьми внизу, держащими зонтики и спешащими на автобус. В этой суетливой жизни все казались муравьями, не вносящими особого вклада в мир.

Чжоу Цяоцяо заметила, что дождь усилился, и пожалела, что не взяла с собой зонтик. Ей стало грустно, думая, что, если бы здесь был Янь Вэй, он бы обязательно принес ей зонтик.

Конечно, в те дни, когда Янь Вэй отсутствовал, он каждый день отправлял сообщения Чжоу Цяоцяо, и по ночам они также звонили друг другу по видеосвязи.

Сегодня Янь Вэй казался необычайно занятым: Чжоу Цяоцяо отправила ему два сентиментальных сообщения, но не получила от него никакого ответа.

Чжоу Цяоцяо могла только вернуться на свое место и посмотреть на часы; до конца рабочего дня оставалось еще два часа.

Она уже выполнила различные задачи на конец месяца, такие как сортировка файлов и ввод данных в компьютер.

Наблюдая за часами, которые показывали, что до того, как она сможет уйти, остался еще один час, Чжоу Цяоцяо начала задаваться вопросом, прекратится ли дождь. Она также задумалась, стоит ли ей купить ужин на вечер.

Внезапно дверь финансового отдела с силой распахнулась, и женщина с кукольным лицом окинула взглядом весь офис. Все в кабинете замолчали, опустив головы и не разговаривая. Женщина холодно хмыкнула и спросила: «Кто такая Чжоу Цяоцяо?»

Держа чашку кофе, Чжоу Цяоцяо была ошеломлена, даже не ожидая, что кто-то придет ее искать.

С озадаченным выражением лица она повернулась к женщине и сказала: «Это я».

Чжоу Цяоцяо знала, что эта женщина была знаменитостью, причем большой. Она отвечала за возмещение различных расходов, понесенных, когда эти звезды уходили на работу, и, конечно же, проблемы не ограничивались только разными расходами.

В результате она часто обижала этих звезд. Однако после того, как Чжоу Цяоцяо пришла к власти, эти так называемые проблемы перестали существовать. Чаще всего за возмещением расходов к ней приходили ассистенты. Когда приезжали звезды, они искали других людей в финансовом отделе, занимающихся более важными финансовыми вопросами.

Это был первый раз, когда кто-то подошел непосредственно к ней.

Женщина холодно рассмеялась и быстро подошла к столу Чжоу Цяоцяо. Она швырнула стопку документов перед Чжоу Цяоцяо и потребовала: «Почему они не могут быть возмещены?»

Сделав глоток кофе, Чжоу Цяоцяо взглянула на документы в руке женщины и ответила: «Они превысили утвержденную сумму».

«Превысили? Превысили что?» — громко спросила женщина.

"Что ты имеешь в виду?" Голос женщины был ледяным, как мог кто-то осмелиться проявить к ней неуважение в это время?

«Сумма превышена, - посмотрев на нее, спокойно сказала Чжоу Цяоцяо. - Стоимость проживания в отеле превысила лимит в 1000 юаней за ночь, а расходы на питание и проживание превысили лимит в 300 юаней за прием пищи».

Женщина усмехнулась и сказала: «Это не только за меня».

Чжоу Цяоцяо кивнула и продолжила: «Даже в этом случае, с еще одним менеджером и тремя помощниками, стоимость проживания превышает 3000 юаней за ночь, а расходы на питание и проживание превышают 1000 юаней за прием пищи. Ваше возмещение превышает лимит, установленный компанией. Вам придется сообщить об этом менеджеру Цзяну».

Женщина усмехнулась и сказала: «Менеджер Цзян сказал мне найти вас, а теперь вы говорите мне найти его. Вы оба пытаетесь запугать меня?

Женщину зовут Ши Суоя, 29 лет. В индустрии развлечений ее можно считать поздно расцветшей. Ее настоящее имя — Ши Цзяцзя, и она получила известность благодаря реалити-шоу. Однако ее путь в индустрию развлечений не был гладким, несмотря на то, что у нее кукольное лицо.

Лишь в 23 года она стала второстепенной знаменитостью. В 26 лет она снялась в драме о путешествиях во времени и переломила ситуацию, став популярной по всей стране. Ее кукольное лицо стало одной из ее уникальных особенностей, и теперь у нее более 80 миллионов подписчиков на Weibo, что прочно закрепило её, как актрису высшего уровня на современной сцене развлечений.

И удача Чжоу Цяоцяо была на удивление похожей. С тех пор как Ши Суоя стала популярной, она, казалось, получала популярные роли во всем, в чем бы она ни играла, что сразу же принесло ей титул «Королевы зрителей». Она также стала одной из ведущих актрис индустрии развлечений Юяо. Дохода, который она приносила Юяо каждый год, было достаточно, чтобы они относились к ней с большим уважением. Однако характер Ши Суои… был плохим.

Ши Суоя дебютировала в возрасте 17 лет и провела не менее 6 лет, играя роли второго плана. Даже когда она приобрела некоторую известность в 23 года, она получила право сниматься только в ролях второго плана. Ей все еще приходилось полагаться на фаворитизм других: режиссеров, инвесторов, пожилых людей, молодых актрис и даже съемочной группы и визажистов.

В такие дни огонь внутри Ши Суои становился все сильнее и сильнее.

Прежде чем стать знаменитой, она была уважительна и скромна со всеми, кого встречала. Даже если у нее был вспыльчивый характер, ей приходилось его подавлять.

После того, как она стала популярной, подавленные эмоции как будто нашли выход, и огонь внутри нее вырвался наружу. Вспыльчивый характер Ши Суои стал известен среди ее сверстников.

Увидев, что Чжоу Цяоцяо все еще медленно потягивает кофе, огненный дракон в сердце Ши Суои открыл глаза и ожил. «Что вы имеете в виду?» В ее голосе прозвучал леденящий душу тон. Как мог кто-то осмелиться проявить к ней неуважение на таком этапе?

Чжоу Цяоцяо спокойно ответила: «Ничего особого, просто это превышает мой лимит возмещения. Вам следует поговорить с менеджером Цзяном; Я не буду обрабатывать это для вас».

Ши Суоя усмехнулась: «Вы просто рассчитываете на то, что вы молодая госожа из семьи Янь, да? Вы действительно думаете, что можете делать все, что захотите? Разве в компании не все знают, что молодого мастера семьи Янь выгнали? Вы не более чем нищая, пришедшая сюда за милостыней.

Ожидаемой взрывной реакции Чжоу Цяоцяо не произошло. Она сохраняла спокойствие и сказала: «Поговорите с менеджером Цзяном о возмещении».

Ши Суоя: «…» Она чувствовала себя так, словно имела дело с неподатливым камнем.

Посмотрев на нее некоторое время, Ши Суоя медленно спросила: «Я слышала, вы сами забрались в кровать молодого мастера Яня?»

Чжоу Цяоцяо все еще не злилась; она спокойно сделала еще один глоток кофе, а затем грустно выглянула в окно от пола до потолка и спросила в ответ: «Вы завидуете?»

Ши Суоя: «…»

«Идите к менеджеру Цзяну за возмещением!» Чжоу Цяоцяо повторила то же предложение.

Ши Суоя давно не была так зла. Она яростно взглянула на Чжоу Цяоцяо и усмехнулась: «Меня не волнуют эти маленькие деньги, но я не позволю им уйти вот так».

Ши Суоя собиралась повернуться и уйти, но увидела чашку с водой рядом с компьютером Чжоу Цяоцяо. Она взглянула на Чжоу Цяоцяо и потянулась, чтобы взять ее.

Чжоу Цяоцяо на мгновение осознала и бросилась схватить ее, но Ши Суоя оказалась быстрее. Она взяла чашку с водой и выплеснула ее в сторону Чжоу Цяоцяо. Чжоу Цяоцяо была застигнута врасплох, а Ши Суоя рассмеялась, указывая на Чжоу Цяоцяо и говоря: «Ты это заслужила!»

В офисе стало еще тише, все смотрели широко раскрытыми глазами на Ши Суою. Никто не ожидал, что она окажется настолько дерзкой. В конце концов, она была молодой госпожой семьи Янь! Даже если молодого хозяина семьи Янь выгнали, в последний раз, когда он приходил, генеральный директор сам вышел поприветствовать его!

Чжоу Цяоцяо протянула руку, чтобы вытереть лицо, а затем посмотрела на Ши Суоя и сказала: «К счастью, вы не схватили кофе».

Ши Суоя была ошеломлена, а затем увидела, как Чжоу Цяоцяо плеснула в нее кофе со словами «Хэй».

Кофе был еще горячим, и ощущение его брызг на лице было неприятным.

В тихом кабинете раздался пронзительный крик…

Чжоу Цяоцяо держала чашку кофе, стоя в оцепенении и бормоча себе под нос: «Янь Вэй, я создала проблемы».

В и без того тихом офисе стало еще тише.

Чжоу Цяоцяо увидела, как кто-то ворвался в офис; вероятно, это был менеджер Ши Суои. Она закричала: «Суоя! Суоя! Вызовите скорую!"

Чжоу Цяоцяо выглядела озадаченной и сказала: «Э-э… этот кофе… он теплый».

И вот, среди криков Ши Суои и ее менеджера, в офисе воцарился хаос, но затем внезапно снова стало тихо из-за слов Чжоу Цяоцяо…

Менеджер поддержал руку Ши Суои, глядя на Чжоу Цяоцяо, у которой было такое же ошеломленное выражение лица.

Чжао Синьюэ, только что вернувшаяся с улицы, посмотрела на грязный офис и спросила: «Что за суета?»

Затем она взглянула на волосы Чжоу Цяоцяо и красный свитер, который теперь потемнел от влаги.

«Молодая госпожа…» Чжао Синьюэ собиралась спросить, что случилось, но затем увидела Ши Суою, стоящую перед столом Чжоу Цяоцяо, тоже с растрепанными волосами и в белой куртке с длинными рукавами, покрытой коричневыми пятнами.

Чжао Синьюэ: «…»

Ши Суоя усмехнулась и сказала: «Хорошо, хорошо, хорошо!»

Она рассмеялась три раза подряд и спросила: «Менеджер Чжао, Юяо — это не просто компания семьи Янь, и финансовый отдел не находится под единоличным контролем менеджера Чжао. Вам следует поговорить об этом с боссом Фэем!»

Глядя, как Ши Суоя уходит при поддержке своего агента.

Кто такой босс Фей?

Чжао Синьюэ нахмурилась и посмотрела в сторону, куда ушла Ши Суоя, вздохнула, и компания снова почувствовала беспокойство.

Еще через 7 дней Чжоу Цяоцяо наконец узнала, что задумала Ши Суоя. На 14-й день после ухода Янь Вэя слухи о том, что Чжоу Цяоцяо растратила средства компании, начали распространяться в онлайн- и рабочих группах Юяо.

В тот день менеджер Цзян пришел, чтобы найти Чжоу Цяоцяо и сказал: «Приходите ко мне в офис».

Чжоу Цяоцяо последовала за ним и обнаружила, что присутствовали не только менеджер Цзян, но также Чжао Синьюэ и Янь Е.

Чжоу Цяоцяо нахмурилась, а Янь Е взглянул на Чжао Синьюэ. Чжао Синьюэ сказала: «Вы видели это на онлайн-платформе компании, верно?»

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: «Да».

Затем Чжао Синьюэ посмотрела на другую женщину, которую знала Чжоу Цяоцяо. Ее звали Ван Мэй, и Чжоу Цяоцяо передает ей счета в конце месяца. Они только вчера сверились, и проблем не было.

Ван Мэй взглянула на Чжоу Цяоцяо и сказала: «В счетах расхождение в 100 000 юаней».

Чжоу Цяоцяо была шокирована, но твердо сказала: «Когда мы вчера сверялись, не было никаких проблем».

Ван Мэй сказала: «Вчера счета не сошлись. Не могу сказать наверняка, но и ответственности за это взять на себя не могу. Итак, вчера вечером я сообщила об этом менеджеру Цзяну».

Чжоу Цяоцяо поняла, что это ложное обвинение. Если счета не сошлись, ей следовало обратиться к Чжао Синьюэ, главе финансового отдела, а не к менеджеру Цзяну. Зачем ей идти к менеджеру Цзяну?

Ван Мэй продолжила: «Баланс, который вы предоставили, и указанный вами счет не совпадают».

Поскольку счета не находились в руках Чжоу Цяоцяо, она не могла опровергнуть обвинение. Все, что она могла сказать, было: «Но они совпали, когда мы вчера сверяли».

Как могли 100 000 юаней исчезнуть в никуда? Если денег нет, должны быть квитанции; если квитанции пропали, деньги должны быть там. Так…

Чжоу Цяоцяо почувствовала, как по ее телу пробежал холодок, и начал выступать холодный пот.

«Вы помните эту сумму?» — спросил Ян Е.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него и сказала: «В этом месяце… не было никаких квитанций о возмещении 100 000 юаней».

Другими словами, эти деньги были взяты в результате нескольких транзакций. Вас мог подставить один человек, но как вас могли подставить несколько человек?

Проблема Чжоу Цяоцяо в этом вопросе заключалась в том, что оригинальные квитанции о возмещении были уничтожены. После подачи счетов, должно быть, что-то пошло не так, и она точно знала, что все уничтоженные квитанции предназначались для возмещения денежных средств.

Другими словами, были записи о снятии денег Чжоу Цяоцяо, но не было никаких доказательств их расходования.

Этот метод хищения был очень грубым, поскольку счета не могли быть сбалансированы. Однако эта тактика низкого уровня была призвана четко сказать Чжоу Цяоцяо: «Я открыто обвиняю тебя, и ты знаешь, все знают, но… у тебя нет доказательств».

Янь Е вздохнул и спросил Цзян Хуна: «Что ты думаешь?»

Цзян Хун был 40-летним мужчиной с тонкими морщинками в уголках глаз, он носил очки в серебряной оправе и выглядел нежным и утонченным.

Он сказал: «Как финансовый менеджер, если возникают проблемы с работой, это, естественно, ее ответственность».

Чжао Синьюэ с жалостью взглянула на Чжоу Цяоцяо. Она могла видеть, что Чжоу Цяоцяо невиновна, и другие тоже. Не говоря уже о том, что эта схема была слишком простой!

Однако вовлеченные в это дело люди не ограничивались присутствовавшими; сюда также

входили второй по величине акционер Yuyao и различные фракции внутри Yuyao. Чжао Синьюэ уже не могла справиться с этим. В этой ситуации речь шла не о доказательствах, а о том, у кого больше власти.

Чжоу Цяоцяо знала, что это не просто бухгалтерская ошибка или ложная запись; это было растрата государственных средств. Более того, это было сделано с использованием очень низкоуровневого метода создания ложных записей.

«Я проведу повторную проверку этих счетов. У меня хорошая память, и я смогу найти любые ошибки или недостающие чеки», — сказала Чжоу Цяоцяо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3319474